

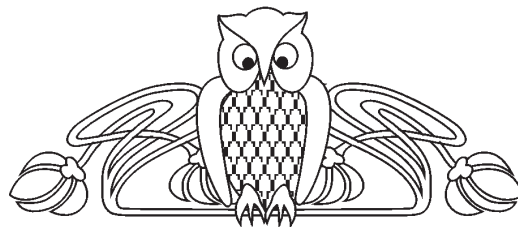

УДК 332.144; 330.43; 330.4

СЧАСТЛИВ ЛИ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК?

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистических методов,
НИУ «Высшая школа экономики»
E-mail: lrodionova@hse.ru

Введение. В последние десятилетия во всем мире благополучие населения страны, качество жизни граждан является приоритетным направлением политики государств. Самооценка счастья индивидов может служить определенным индикатором благополучности жизни в стране. В статье рассмотрены основные теоретические концепции, используемые в экономике счастья, на основе которых построены и проанализированы эмпирические модели. **Методы.** Современный эконометрический аппарат и статистические данные позволяют ответить на вопрос, что делает человека счастливым или несчастливым. В исследовании использовались модели множественного и бинарного выбора для определения детерминант, объясняющих уровень счастья для русских, а также проанализированы эффекты влияния наиболее важных факторов, таких как доход, образование, дети, семейное положение, на основе данных РМЭЗ за 2011 г. **Результаты.** Для подвыборки русских положительный эффект на уровень счастья имеют доход, семейный статус (состоящие в браке более счастливы, чем никогда не состоящие в браке), пол (мужчины более счастливы, чем женщины). При этом негативный эффект имеют такие факторы, как возраст, дети, проблемы со здоровьем и наличие вредных привычек (курение).

Ключевые слова: экономика счастья, удовлетворенность жизнью, эконометрическое моделирование.

Введение

Что мы знаем о счастье? С давних времен «поиском счастья» занимались философия, этика и богословские науки. В XX в. счастье стало предметом междисциплинарных исследований в социологии и экономике, появился новый раздел

экономики – экономика счастья, счастье стали измерять и делать международные сопоставления. Сегодня можно ответить на вопрос, кто самый счастливый человек на земле, уровень счастья населения страны стали обсуждать в правительственных кругах наряду с уровнем ВВП. Известно, что в 1972 г. король Джигме Сингай Вангчук королевства Бутан в официальной речи к Национальной ассамблее заявил, что благосостояние страны должно измеряться не внутренним валовым продуктом, а внутренним валовым счастьем. С тех пор в этой стране наряду с официальными показателями социально-экономического развития ежегодно публикуются отчеты о счастье нации.

В своей работе мы бы хотели изучить вопрос, связанный с удовлетворенностью жизнью русского человека. Самооценка счастья индивидов может служить определенным индикатором благополучности жизни в стране. Каждая национальность имеет свои культуру, традиции, обычаи, менталитет, что, в свою очередь, формирует отношение к миру, самоидентичность, а следовательно, можно предположить, что национальность выступает важным фактором, определяющим счастье человека. Россия является многонациональной страной: в ней проживают представители более 160 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). Самые многочисленные народы – русские, татары, украинцы, башкиры,

чуваши, чеченцы и др. Многонациональное общество требует осмысления социально-этнических процессов.

Методы

Проблемы терминологии. Проблема измеримости и межличностных сопоставлений понятия «счастья» (англ. *happiness*) обсуждалась в экономической литературе около 250 лет назад в работах Бенгата, Эджуорта, Парето, Роббинса, Хикса, Самуэльсона и других авторов. Согласно Бенгату, моральным считается действие, приносящее людям наибольшее счастье, а степень моральной ценности измеряется полезностью. Полезность измеряется в превосходстве удовольствия над страданием. При этом общую полезность всех людей можно сложить и таким образом посчитать общее благосостояние. Эджуорт также считал полезность количественной переменной, которая зависит от набора благ и возможностей индивида. В противоположность этим экономическим концепциям, Парето опровергал возможность построения функции счастья. Самуэльсон считал счастье порядковой переменной, а полезность – неизмеримой величиной. При отсутствии необходимых статистических данных дискуссия о счастье, как правило, ограничивалась рамками области философии и истории экономической мысли. В 1960-е гг. в литературе появились понятия «глобальное удовлетворение» и «глобальное счастье» (англ. «*global satisfaction*», «*global happiness*»), под которыми понималось преимущественно «экономическое благосостояние», а также новый показатель счастья – «субъективное благополучие» (англ. *subjective well-being*), которое отражало личное восприятие человеком своего состояния. Субъективное благополучие – это более емкое понятие, состоящее из трех частей: аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья (как вариант превалирования положительных эмоций над отрицательными) и удовлетворенность жизнью (оценка экономического и социального положения индивида). В современной литературе понятие «счастье» очень часто отождествляют с понятием «удовлетворенность жизнью». Настоящий интерес к «счастью» возрос в 1970-е гг., когда главной оценкой благосостояния отдельного человека был его доход. В 1974 г. Р. Истерлин (R. Easterlin) [1] изучал взаимосвязь между экономическим ростом и счастьем на уровне страны, а основные идеи его исследования принято называть «парадоксом Истерлина». Истерлин обнаружил, что в странах с более высоким доходом люди чаще в опросах дают ответы о том, что они счастливы. Однако, если проводить международные сопоставления, средний уровень счастья не сильно коррелирует с ВВП, по крайней мере, для стран с доходами, достаточными для удовлетворения основных

потребностей. Так, изучая доход на душу населения в США, который неуклонно рос в период 1946–1970 гг., средний уровень счастья не показал долгосрочной устойчивой динамики и даже снизился в период между 1960 и 1970 гг.

Современные исследования [2] опровергли парадокс Истерлина: используя репрезентативные выборки, было показано, что эффект дохода значим – с ростом дохода растет уровень счастья. В России также был подтвержден положительный эффект дохода. Используя данные РМЭЗ за 1994–2006 гг., было показано [3], что с ростом ВВП растет и уровень счастья людей, если ВВП снижается, то и уровень удовлетворенности тоже падает.

Какие еще факторы оказывают значимое влияние на удовлетворенность жизнью? Литература по удовлетворенности жизнью постепенно расширила свой интерес к различным неденежным факторам, влияющим на счастье. К таким факторам исследователи счастья относят семейный статус, детей, уровень образования, религию, возраст. Большинство работ по исследованию счастья использует переменную числа детей в семье просто как контрольную переменную в эконометрической модели счастья. Результаты исследований показывают [4], что в оценках удовлетворенности жизнью коэффициент при переменной числа детей часто оказывается отрицательным и имеет незначительное влияние. Кроме того, влияние детей более негативное, когда экономические и социальные условия более жесткие, например, в случае родителей-одиночек, разведенных матерей, малообеспеченных семей, когда в семье есть дети, которые больны и требуют дополнительного ухода.

Образование оказывает положительный эффект на уровень счастья, что объясняется множеством причин. В обществе принято быть образованным, образование выполняет социальную функцию: человеку необходим минимальный уровень образования, чтобы иметь определенный статус в обществе. Помимо этого знание является стандартным благом, которое обеспечивает непосредственную полезность, повышая набор доступных функций и возможностей, а также является полезным инструментом, позволяющим сигнализировать потенциальному работодателю о собственных навыках в рамках асимметричной информации. Образование также тесно связано с удовлетворенностью работой: хороший уровень образования помогает получать более интересные рабочие места, увеличивать вероятность продвижения по карьерной лестнице и роста дохода. Множество эмпирических работ указывает также на положительную и значимую связь между семейным положением и счастьем. Этот результат был получен в разных странах мира: в США и Европе, в Германии, Швейцарии, Латинской Америке и России [5].

Счастье в России и странах мира. В 2006 г. был предложен универсальный измеритель счастья в разных странах, позволяющий оценивать и сопоставлять уровень счастья на международном уровне – **всемирный индекс счастья** (англ. *Happy Planet Index*, HPI). Построение данного индекса базировалось на основных предположениях, что большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, руководство страны делает все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно использует природные ресурсы, не нанося ущерба окружающей среде. Для расчета данного индекса использовались три составляющие: субъективная удовлетворенность жизнью людей, ожидаемая продолжительность жизни и состояние окружающей среды – так называемый «экологический след» (англ. *ecological footprint*). «Экологический след» – это условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы, измеряемое в гектарах на человека. Так, для поддержания экологического равновесия «экологический след» жителя Земли должен составлять около 2,1 га на человека. Отметим, что сегодня глобальный «экологический след» человечества на 30% превышает способность планеты к воспроизводству ресурсов. Таким образом, можно говорить, что всемирный индекс счастья показывает эффективность, с которой страны мира «инвестируют» природные богатства в продолжительность жизни людей и их счастье. На сегодняшний день всемирный индекс счастья был рассчитан в 2006, 2009 и 2012 гг. При расчете всемирного индекса счастья в 2006 г. использовали 178 стран, в 2009 г. – 143, в 2012 г. – 151 страну, что представляет 99% населения Земли. Кто является самым счастливым на Земле? Результаты расчетов показали, что в 2012 г. самыми «счастливыми» странами оказались Коста-Рика, для которой индекс счастья составил 64.0 (из 100), Вьетнам (60.4) и Колумбия (59.8) [6]. Следует заметить, что Коста-Рика не занимает первых мест в мире по удовлетворенности жизнью (7.3 по шкале от 0 до 10) и по средней продолжительности жизни, которая составляет 79.3 лет, экологический след составляет 2.5 га на человека. Самыми «несчастливыми» странами являются Ботсвана с индексом счастья 20.9, Чад (24.7) и Катар (25.2). Россия заняла в этом рейтинге 122-е место (в 2009 г. Россия имела 108-е место) с индексом счастья 34.5, расположившись рядом с Конго (35.0) и Болгарией (34.1).

Остановимся на методологии расчета всемирного индекса счастья – HPI. Пусть LS – удовлетворенность жизнью (англ. *life satisfaction*), LE – продолжительность жизни (англ. *life expectancy*), EF – экологический след (англ. *ecological footprint*), HLY = LS × LE – «счастливые годы жизни» (англ. *happy life years*). Первоначально

индекс счастья рассчитывался по формуле:
$$HPI_1 = \frac{HLY}{E}$$
, предложенной Коммоном. Однако такой подход имел существенный недостаток: экологический след оказывал доминирующее влияние на величину индекса счастья. Для нивелирования доминирования экологического следа в индексе счастья была введена корректировка, и с 2006 г. всемирный индекс счастья стали рассчитывать по формуле

$$HPI = \frac{HLY}{E + \alpha} \cdot \beta; \quad \alpha = 3.35; \quad \beta = 6.42.$$

Наряду с всемирным индексом счастья, который включает в себя экологическую составляющую, ученые также построили так называемую **карту счастья** (англ. *Map of Happiness*). Населению задавался вопрос «В целом Вы: 1 – очень счастливы, 2 – вполне счастливы, 3 – не очень счастливы, 4 – полностью несчастливы», на основе которого рассчитывался индекс счастья для каждой страны и строилась карта счастья мира. Индекс счастья измеряется как отношение числа тех, кто называет себя «очень счастливыми» или «вполне счастливыми», к числу тех, кто называет себя «не очень счастливыми» или «совсем несчастливыми», плюс 100. Таким образом, этот показатель колеблется от 0 до 200. Для самых счастливых стран значение стремится к 200, а для несчастливых – к 0. Показатель, равный 100, как правило, свидетельствует о некоторой точке равновесия: в странах с таким показателем число счастливых и несчастливых людей примерно одинаково. Отметим, что собрать информацию о счастье людей по всему миру – непростая задача, поэтому при построении существующей на сегодняшний день карты счастья использовались различные источники информации за разные годы: World Values Surveys (1999–2009), European Values Study (1999), Latinobarómetro (2008), ISSP 2001 (Social Networks II), ISSP 2008. Что можно увидеть на этой карте? Самыми счастливыми странами, по данному показателю, являются Исландия (данные 1999 г.), Норвегия, Ирландия, Канада, Сингапур (данные 2002 г.) и Малайзия. Все эти страны имеют значение индекса счастья более 190. В противоположность им можно выделить самые «несчастливые» страны: Боливия, Перу, Республика Молдова, Ирак и Эквадор, которые имеют значение индекса счастья менее 110. Отметим, что Боливия является единственной страной в этом рейтинге со значением индекса, равным 100 («равновесное значение»). Другими словами, Боливия – единственная страна, где счастливых и несчастливых людей поровну. Индекс счастья для России на этой карте рассчитывался по данным World Values Surveys за 2006 г. и составил 135.9.

Проблемы измерения уровня счастья в России. Важно помнить, счастье – это субъективная

мера: каждый человек имеет собственную модель счастья. Для субъективной оценки используют массовые статистические опросы. В частности, для изучения субъективных оценок счастья в России исследователи располагают несколькими базами данных, результаты опросов которых позволяют изучать счастье людей на микроуровне, строить эконометрические модели счастья и исследовать детерминанты, определяющие счастье. The World Values Survey (WVS) – опрос, проводимый всемирной сетью ученых, изучающих изменение ценностей и их влияние на общественно-политическую жизнь, осуществляется в 97 странах мира. Опросы проводятся в том числе и в России. Так, в данных 2006 г. присутствовал вопрос «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?» Ответы измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен). На основе ответов на этот вопрос можно оценить ситуацию в России, где было опрошено 2033 респондента. В среднем ответ на вопрос составил 5.4. Следующим доступным опросом является ESS – Европейское Социальное Исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы, в котором население России было опрошено в 2006, 2008 и 2010 гг. Европейское Социальное Исследование проводится с 2001 г. каждые два года в 28 европейских странах. Объем выборки составляет более 30000 респондентов во всех странах, 1500–3000 респондентов в каждой стране. Для изучения счастья в России в анкете присутствует два вопроса: «Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?» и «Как счастливы Вы?» (несмотря на то что в литературе понятия «счастье» и «удовлетворенность жизнью», как правило, отождествляют). Ответы на оба вопроса измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен/не счастлив) до 10 (полностью удовлетворен/полностью счастлив). В 2010 г. в России было опрошено 2595 респондентов. Ответы на эти вопросы показывают, что представления людей о счастье и удовлетворенности жизнью несколько расходятся. Среднее значение переменной «удовлетворенности жизнью», равное 5.6, оказалось меньше среднего значения переменной «насколько счастливы Вы», которое составило 6.13. Таким образом, люди могут быть не всем довольны в своей жизни, но в среднем чувствуют себя по шкале от 1 до 10 более счастливыми. Третьим доступным для исследователей опросом является РМЭЗ – Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (англ. *Russian Longitudinal Monitoring Survey*) за 1996–2011 гг., представляющий собой негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств, которое включает в себя серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. Объем выборочной совокупности репрезентатив-

ной части выборки в настоящее время составляет около 6000 домохозяйств. Для исследования проблемы счастья в анкету был включен вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» Ответ оценивался по шкале от 1 (полностью удовлетворены) до 5 (совсем не удовлетворены). Среднее значение в 2011 г. составило 2.9. Таким образом, в России имеется несколько баз данных, в которых уровень счастья измеряется по разной шкале, что в определенной степени затрудняет сопоставление оценок и результатов исследований, выполненных по разным базам данных.

Счастье в России. Выше были представлены оценки уровня счастья в России в сопоставлении с другими странами мира. Что происходит внутри России? Счастлив ли русский человек внутри своей страны? Для ответа на этот вопрос в работе были использованы данные РМЭЗ за 2011 г., на основе которых были выделены наиболее многочисленные национальные группы и проанализирован уровень удовлетворенности жизнью данных национальных групп, а также факторы, влияющие на самооценку удовлетворенности тех или иных народов. Уровень удовлетворенности жизнью (уровень счастья) определялся на основе вопроса «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» (1 – полностью удовлетворены, 5 – совсем не удовлетворены).

Представленные в РМЭЗ национальности были сгруппированы в титульные группы. На основе переписи 2010 г. был проанализирован национальный состав каждого представленного в выборке РМЭЗ региона, выделены наиболее многочисленные этнические группы в каждом регионе и построены «титульные группы». Согласно этносоциологии к **титульным народам** относят народы, имеющие на территории России свои национально-территориальные образования и дающие название российским республикам. Это определение используется и в нашей работе. Так, по данным РМЭЗ, удалось выделить лишь некоторые «титульные народы», которые дают название республикам: кабардинцы и балкарцы (Кабардино-Балкарская Республика); коми (Республика Коми); чуваша (Чувашская Республика); татары (Республика Татарстан); удмурты (Удмуртская Республика). Остальные 26 регионов, где преобладает русское население, были условно названы «русскими регионами». В их состав вошли: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Москва, Московская область, Смоленская, Тверская, Тульская, Калужская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край, Ставропольский край, Нижегородская, Пензенская, Липецкая, Тамбовская, Саратовская, Оренбургская, Пермская, Челябинская, Курганская, Томская области, Алтайский, Красноярский и Приморский края, Амурская область. Отметим, что в данных РМЭЗ не отме-

ченны как титульные народы башкиры (которые составляют 1,11% населения России), чеченцы (1,0%), мордва (0,52%) и другие из-за того, что в выборке отсутствуют соответствующие регионы: Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Мордовия. Попытаемся сопоставить ощущение счастья русских с другими национальными группами. На рис. 1 представлены средние

значения удовлетворенности жизнью различных национальных групп внутри титульных регионов на территории России. Отметим, что для анализа были выбраны самые многочисленные национальные группы. Нетитульные группы – это те, кто проживает на территории титульной республики, но при этом не является титульной национальной группой.

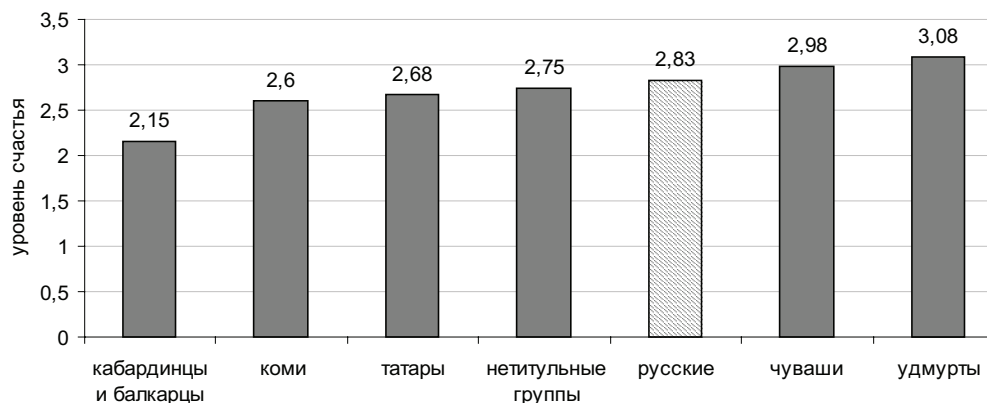

Рис. 1. Уровень счастья основных национальных групп в России в 2011 г.

Самыми счастливыми являются кабардинцы и балкарцы – средний уровень счастья в Кабардино-Балкарской Республике составляет 2,15 по шкале от 1 до 5. На втором месте – коми с уровнем счастья 2,6, на третьем месте – татары (2,68), далее следуют нетитульные нации (2,75) и только потом – русские с уровнем счастья 2,83.

Далее было проанализировано, где в России наиболее счастливо чувствует себя русский человек. Данные РМЭЗ свидетельствуют о том, что самые счастливые русские живут в Республике Коми (Кабардино-Балкария была исключена из-за маленького объема выборки по русским) (рис. 2).

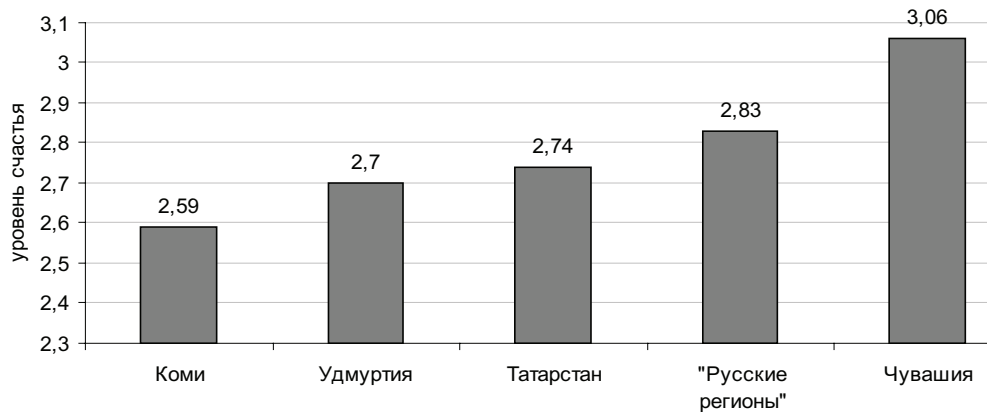

Рис. 2. Уровень счастья русских в титульных регионах России в 2011 г.

Результаты

При моделировании уровня счастья с помощью эконометрических методов необходимо учитывать порядковую природу зависимой дискретной переменной удовлетворенности жизнью или уровня счастья. Для этой цели, как правило, используют модели множественного выбора [7, 8]. Однако существенным недостатком данных моделей является сложность, связанная с

интерпретируемостью результатов. Ввиду этого переменная «удовлетворенность жизнью» была перекодирована в бинарную и далее использовались модели бинарного выбора: логит-модели и пробит-модели. В качестве факторов рассматривались пол, возраст, образование, семейный статус, доход, степень урбанизации, состояние здоровья, дети, вредные привычки (употребление спиртного и курение) (табл. 1).

Таблица 1

**Дескриптивные статистики основных социально-демографических характеристик индивида
(подвыборка русских)**

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Стандартн. отклонение
Удовлетворен ли жизнью респондент (1 – да, 0 – нет)	10856	0.471	0.499
Доход за последние 30 дней, руб.	10596	13594.23	13526.17
Возраст, лет	10939	46.009	18.387
Количество детей	8253	1.722	0.8032
Наличие работы (1 – есть работа, 0 – нет)	10938	0.57	0.4952
Проблемы со здоровьем (1 – были проблемы со здоровьем, 0 – нет)	10857	0.392	0.488
Респондент курит (1 – да, 0 – нет)	10927	0.309	0.462
Употребление алкоголя (1 – да, 0 – нет)	7750	0.723	0.448
Пол (1 – муж., 0 – жен.)	10939	0.415	0.493
Респондент-руководитель (1 – да, 0 – нет)	6212	0.2098	0.407
Образование (фиктивная переменная): незаконченное среднее	10939	0.430	0.495
среднее	10939	0.561	0.496
высшее	10939	0.009	0.095
Семейный статус (фиктивная переменная): никогда не состояли в браке	10840	0.177	0.386
в браке	10840	0.506	0.499
гражданский брак	10840	0.107	0.309
в разводе	10840	0.083	0.275
вдовец/вдова	10840	0.128	0.334
Тип населенного пункта (фиктивная переменная): областной центр	10939	0.425	0.494
город	10939	0.243	0.429
ПГТ	10939	0.061	0.240
село	10939	0.271	0.445

В работе были оценены и проанализированы две логит-модели по всей выборке и для подборки русских, проживающих в «русских»

регионах, на основе которых были рассчитаны предельные эффекты и стандартные ошибки (табл. 2).

Таблица 2

**Предельные эффекты влияния основных социально-демографических характеристик индивида
на уровень счастья на основе логит-модели**

	Зависимая переменная: «Удовлетворен ли жизнью респондент»			
	Русские		Вся выборка	
	Предельный эффект	Стандарт. ошибка	Предельный эффект	Стандарт. ошибка
Доход (за последние 30 дней)	$4.54 \cdot 10^{-6}***$	0.0000	$4.72 \cdot 10^{-6}***$	0.000
Возраст	-0.00082	0.0007	-0.0017**	0.0007
Образование: среднее	-0.036**	0.016	-0.037***	0.015
высшее	-0.032	0.074	0.0126	0.065
Семейный статус: в браке	0.247***	0.046	0.213***	0.04
гражданский брак	0.169***	0.049	0.142***	0.042
в разводе	0.056	0.053	0.025	0.046
вдовец/вдова	0.069	0.057	0.0598	0.0491

Зависимая переменная: «Удовлетворен ли жизнью респондент»				
	Русские		Вся выборка	
	Предельный эффект	Стандарт. ошибка	Предельный эффект	Стандарт. ошибка
Дети	-0.024**	0.011	-0.016*	0.01
Проблемы со здоровьем	-0.081***	0.017	-0.0797***	0.015
Респондент курит	-0.0902***	0.018	-0.084***	0.016
Пол	0.033*	0.019	0.0299*	0.017
Респондент-руководитель	0.068***	0.019	0.073***	0.017
Тип населенного пункта:				
областной центр	-0.057***	0.0199	-0.064***	0.018
город	-0.023	0.021	-0.029	0.019
ПГТ	0.015	0.034	0.029	0.031

Примечание. Значимость коэффициента: *** – на 1%-ном, ** – на 5%-ном, * – на 10%-ном уровне значимости соответственно.

Предельные эффекты показывают, что доход увеличивает вероятность населения быть счастливым, однако этот эффект очень мал. Возраст значим только для всей выборки россиян – имеет отрицательный эффект на вероятность быть счастливым, для национальной группы русских – возраст незначим. Мужчины являются чуть более счастливыми, чем женщины, как в подвыборке русских, так и во всей выборке в целом. Наличие среднего уровня образования уменьшает вероятность счастья. Семейный статус имеет неоднозначное влияние: находящиеся в зарегистрированном или гражданском браке в целом более счастливы, чем никогда не состоявшие в браке. Для тех, кто в разводе или является вдовцом (вдовой), эффект оказался незначимым. Для русских респондентов с двумя детьми предельный эффект от каждого дополнительного ребенка оказался отрицательным, что подтверждает общие выводы по зарубежным исследованиям о том, что забота о детях имеет негативное влияние на удовлетворенность жизнью. Проблемы со здоровьем и привычка курить снижают вероятность быть счастливым, а вот руководящая должность на работе (наличие подчиненных) делает русских, наоборот, счастливыми.

Таким образом, на основе эконометрических моделей были проверены основные предположения, сформулированные в зарубежных исследованиях относительно влияния различных социально-демографических факторов на уровень счастья людей, в частности для русской

национальной группы. В целом, общемировые тенденции нашли свое отражение и в данных РМЭЗ за 2011 г.

Работа выполнена при поддержке HESP Regional Seminar for Excellence in Teaching (ReSET) «Wealth, Poverty and Life Satisfaction in Transition Societies», 2011–2014.

Список литературы

1. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and Households in Economic Growth. N.Y., 1974. P. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being : Reassessing the Easterlin Paradox. 2008. NBER Working Paper. № 14282. URL: <http://www.nber.org/papers/w14282> (дата обращения: 24.04.2013).
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23(2). P. 143–168.
4. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well being // Journal of Economic Psychology. 2008. Vol. 29. P. 94–122.
5. Selezneva E. Surveying transitional experience and subjective well-being : Income, work, family // Economic Systems. 2011. Vol. 35(2). P. 139–157.
6. Happy Planet Index : 2012 Report. URL: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (дата обращения: 24.04.2013).
7. Cameron A. C., Trivedi P. K. Microeconometrics. N.Y., Cambridge University Press, 2005. 1056 p.

Is Russian Man Happy?

L. A. Rodionova

Candidate of Sciences, Associate Professor, Department of Statistical Methods, National Research University Higher School of Economics, 26, Shabolovka str., Moscow, 119049 Russia
E-mail: lrodionova@hse.ru

Introduction. During the last decades around the world well-being of the population, the quality of life of citizens is a priority direction of the state policy. Self-esteem happiness of individuals may provide some an indicator of prosperous life in the country. The article describes the main theoretical concepts used in the economy of happiness, based on which we produced and analyzed empirical models. **Methods.** Modern econo-

metric methods and statistical data allow to answer the question what makes a man (un)happy. The study used multinomial response models and models of binary choice to identify the determinants that explain the level of happiness for the Russian and analyzed the effects of the influence of the most important factors such as income, education, children, marital status, based on the RLMS for 2011. **Results.** For the subsample of Russian some factors have positive effect on happiness levels such as income, marital status (married people happier than ever married), gender (men are happier than women). At the same time factors such as age, children, health problems and the presence of harmful habits (smoking) have a negative effect. (179 words)

Key words: economics of happiness, life satisfaction, econometric modeling.

References

1. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New York, 1974, pp. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. *Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox*. 2008. NBER Working Paper No. 14282. Available at: <http://www.nber.org/papers/w14282> (accessed 24 April 2013).
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23(2), pp. 143–168.
4. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well being. *Journal of Economic Psychology*, 2008, vol. 29, pp. 94–122.
5. Selezneva E. Surveying transitional experience and subjective well-being: Income, work, family. *Economic Systems*, 2011, vol. 35(2), pp. 139–157.
6. Happy Planet Index: 2012 Report. Available at: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (accessed 24 April 2013).
7. Cameron A. C., Trivedi P. K. *Microeconometrics*. New York, Cambridge University Press, 2005. 1056 p.